

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 130.2

doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-73-79

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© *Иван Дмитриевич Санков*

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты, г. Шахты, Россия

ivan.sankov.01@mail.ru

Аннотация. Эксплицирована национальная идеология как аксиологическая основа культуры национальной безопасности. Показано, что национальная идеология представляет собой политическое приспособление ценностных констант нации к конкретным условиям их реализации, являясь важнейшим аспектом культуры национальной безопасности. Сделан вывод о том, что в данном контексте идеология является формой отражения на теоретическом уровне общественного сознания ценностных детерминант, составляющих аксиологическую матрицу нации, релевантного обеспечению реализации национальных интересов как адекватных бытию форм конкретизации и актуализации этой матрицы.

Ключевые слова: аксиология, национальная идеология, культура национальной безопасности, нация, ценности, константы.

Для цитирования: Санков И.Д. Национальная идеология как аксиологическая основа культуры национальной безопасности // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 73-79. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-73-79

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

National ideology as an axiological basis of the culture of national security

© *Ivan D. Sankov*

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University in Shakhty, Shakhty, Russian Federation

ivan.sankov.01@mail.ru

Abstract. National ideology is explicated as an axiological basis of the culture of national security. It is shown that national ideology is a political adaptation of the value constants of the nation to the specific conditions of their implementation, being the most important aspect of the culture of national security. It is concluded that in this context, ideology is a form of reflection at the theoretical level of public consciousness of value determinants that make up the axiological matrix of the nation, relevant to ensuring the implementation of national interests as forms of concretization and actualization of this matrix adequate to existence.

Key words: axiology, national ideology, national security culture, nation, values, constants.

For citation: Sankov I.D. National ideology as an axiological basis of the culture of national security. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 73-79. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-73-79

Введение

Под идеологией обычно понимают систему взглядов, представлений, идей, принципов, положений, трактующих политическую власть и направления, механизмы, формы, методы, способы ее развития. Эти теоретические взгляды играют, однако, лишь роль обоснований практической деятельности в сфере политического. Цель этой практической деятельности – реализация, посредством политической власти, актуальных потребностей разнообразных социальных субъектов, которые в то же время есть субъекты политической жизни.

Таким субъектом является, в частности, нация в качестве определенной политической общности. В силу этого формулирование национальной российской идеологии в качестве политического отражения общенациональных потребностей представляется в определенной мере необходимостью с точки зрения противостояния набирающим силу опасностям по отношению к возможностям реализации, удовлетворения этих потребностей.

Поскольку под национальной безопасностью обычно понимают защиту национальных интересов, то есть глубинных, сущностных, основополагающих потребностей нации, очевидна роль идеологии в качестве матрицы формирования культуры национальной безопасности. Под последней мы, принимая определение Ю.А. Шестакова, понимаем «...культурно-специфическую форму защиты от опасностей, сохранения и развития трансисторического (то есть остававшегося неизменным на протяжении всей истории российской цивилизации, составляющего ее аксиологическую сущность) ценностно-смыслового ядра цивилизации, оформленной в качестве национально-государственной общности, в неразрывной связи существования и развития интересов личности, общества, государства в контексте универсальных ценностей» [14, с. 27]. Поэтому культура национальной безопасности, с нашей точки зрения, это аксиологические аспекты организации взаимодействия константных ценностных характеристик нации и актуальных потребностей национально-государственного сообщества, возникающих в процессе их реализации. Задачей настоящей работы в связи с этим является экспликация национальной идеологии в качестве аксиологической основы культуры национальной безопасности.

Обсуждение

Глубинные, основополагающие потребности нации представляют собой синтез потребностей отдельного человека, разнообразных социальных групп и национально-государственного сообщества в целом. Не случайно общим местом сейчас считается то, что, например, национальная идеология России должна быть «направлена на консолидацию основных слоев общественно-политических движений современной России», «притягивать к себе» большинство ее населения, носить характер «общефедеральный» [1, с. 172], являться «фактором национальной консолидации» [12, с. 93] и т.п. Основополагающей потребностью для всех трех объектов, которые также одновременно являются и субъектами обеспечения национальной безопасности, а следовательно и для государства, является, на наш взгляд, свобода. Однако ее позитивная сторона, являющаяся определяющей, требует конкретизации разнообразных предикатов конкретного проявления, определения формы такой свободы. Поскольку позитивная свобода есть деятельность, направленная на превращение в действительность некоего аксиологического конструкта, ее осуществление возможно лишь на основе «национального самосознания и соответствующих ей системы ценностей» [6, с. 177].

Следовательно, идеология как система идей, призванных реализовать эту свободу, представляет собой «определенную систему взаимосвязанных элементов (ценностей)» [5, с. 113]. Ведь как известно именно совокупность ценностей, культура, есть деятельность, результаты которой являют собой систему положительно значимых феноменов, под которыми мы понимаем феномены, которые сплачивают нацию, придавая ее существованию смысл. Не случайно видный отечественный политический философ Э.А. Поздняков утверждает, что при анализе потребностей национально-государственного организма крайне важна «ценностная оценка этих потребностей» [10, с. 324].

Поэтому в идеологии «ключевое значение принадлежит традиционным социокультурным идеалам и ценностям, выработанным данным народом на протяжении всей его истории развития» [8, с. 73] и определяющим ценностные аспекты национальной безопасности. Именно поэтому идеология, по мнению исследователей, должна включать в себя «осознание и признание исторической и культурной самобытности народа» [4, с. 62]. Идеология конкретизирует, рационально оформляет аксиологическую, духовную сущность нации, обосновывает ее политический суверенитет суверенитетом ценностным, культурным, духовным.

Эта сущность складывалась на всем протяжении национальной истории (отсюда – распространяемая точка зрения о том, что «основным фактором формирования культуры национальной безопасности является единое национальное историческое сознание» [14, с. 64]). Она появилась на основе глубинных основ культуры, прежде всего национальной и протонациональной ментальности, которая, в отличие от идеологии, «не меняется и не видоизменяется» [2, с. 56]. К таким основам относятся также: разнообразные аспекты этнической психики; привычки, складывающиеся под влиянием приспособления протонации и нации к природным условиям осуществления хозяйственной деятельности; стереотипы, возникшие на основе взаимодействия разнообразных общностей, которые являлись предтечей будущей политической нации и установившие определенную равнодействующую их установок и ориентаций.

Эта сущность является и основой современной идентификации наций, порождая как национальные взлеты, так и многочисленные национальные проблемы. Так, распад Советского Союза привел к кризису национальной идентичности на постсоветском пространстве. Попытки идеологического оформления «нового», неорганического, нерелевантного цивилизационной сущности культурного суверенитета, обусловленные необходимостью обоснования «нового» суверенитета политического, приводят на постсоветском пространстве к неизбежным проблемам с самоидентификацией, обретением смысла существования человека, социальных групп и нации как целого в современности.

Между тем, внедрение определенной идеи в массовое сознание немислимо без «выраженной приверженности к ...определенной ...культуре» [3, с. 219]. Поэтому причина этого и подобного кризисов в «искусственном» обосновании типичного для мира политического (вспомним концепцию политики К. Шмидта, согласно которой собственно политическое фундируется антитезой «друг – враг» [11, с. 27]) противопоставления «своего» современного «иному» прошлому. Противопоставления сущностном, которого, однако, в реальности нет. И наоборот, отождествления нации в культурном плане с теми национально-государственными и цивилизационными сообществами, с которыми в историческом, а, следовательно, и в культурном плане, нации связаны не были.

В известном смысле и провозглашенный в российской конституции запрет на государственную идеологию является отражением попытки обрести новую, западную, идентичность, построенную на космополитическом либеральном консенсусе, декларировавшем «конец истории» в качестве когнитивного поля для формирования национальных идентичностей. Под ним, по-видимому, следует понимать растворение культурно детерминированных смыслов национального бытия в некоем общечеловеческом смысле. Однако культура неизбежна, обусловлена цивилизационной принадлежностью нации.

В отношении же России «государство-нация» совпадает с «государством-цивилизацией». Причем цивилизация эта своеобразна и не принадлежит ни к восточному, ни к западному цивилизационному типу. Поэтому отказ от культурного суверенитета не мог продолжаться долго. Этот суверенитет, будучи основой политической независимости, в отличие от других наций постсоветского пространства, имел длительную историю. Причем историю, в которой духовные нормы национально-цивилизационного бытия были определены идеологически. К возвращению идеи культурной суверенности приводил и анализ отрицательного опыта бывшего постсоветского пространства в целом. Здесь отсутствие идеологического закрепления и рационализации ценностных констант, складывающихся на протяжении национальной истории, и, напротив, оформление квазиидеологии, аргументировавшей внеисторические, а потому и внекультурные аксиологические скрепы в основном приводили к стагнации развития, а то и к закономерному ценностному расколу политической нации и гражданской войне в ее латентной или открытой формах.

В результате рефлексии исторического опыта солидарная консервативно-либеральная ориентация общества и власти на закрепление и официальное оформление традиционных норм, характерных для российской цивилизации, привели к тому, что они были обозначены в качестве объектов национальной безопасности в «Стратегии национальной безопасности

России» [13, с. 153] и к прямому закреплению в Конституции РФ в качестве не только основы, но и перспективных целей, идеалов национального развития, обусловленных «исторической правдой» [7, с. 16], которая, также как и основанные на ней традиционные ценности, объявлена одним из приоритетных объектов национальной безопасности.

Но идеология не есть только культурное оформление вечного и неизбывного. Она не есть только формулирование сущности культурного ядра нации. Дело в том, что национальные интересы, определяемые идеологией – более динамичный феномен, нежели глубинные культурные предикаты политического сообщества. Именно поэтому идеология «всегда меняется» [2, с. 56]. Она предстает в качестве адаптивного механизма, обеспечивающего релевантность воплощения ценностных параметров национально-государственного сообщества применительно к тем национальным задачам, которые выдвигает необходимость развития нации в условиях противодействия иным национально-государственным образованиям.

Эти задачи актуальны и исторически конкретны. Однако поскольку это противодействие также культурно детерминировано, идеология предстает перед нами в качестве духовной, аксиологической основы культуры национальной безопасности. От адаптивного потенциала идеологии, от степени ее адекватности политическим реалиям зависит степень безопасности нации, а, следовательно, культура национальной безопасности. Необходимость обретения смысла бытия во времени человека, общественной группы и всего политически единого сообщества тесно сопрягается, с одной стороны, с неизменными ценностными константами нации и с реальными воплощением этих констант в национальном соперничестве – с другой.

Вместе с тем необходимо четко дифференцировать идеологию от нерациональных форм духовного освоения действительности. Идеология представляет собой именно рациональное обоснование духовной основы национальной безопасности как адаптации ценностных констант нации к условиям действительного национального бытия. Теоретический уровень идеологии необходим для рациональной рефлексии по поводу культурного суверенитета нации и возможностей его актуальной реализации. Само появление идеологии в процессе движения к современности воплощает тенденцию к секуляризации духовной жизни и обоснованию сплочения нации на основе научного объяснения ее естественного, то есть постижимого на основе сугубо рациональной рефлексии, единства, естественного равенства и естественной свободы, народного суверенитета и общественного договора как законов, выявленных теоретически.

Недаром рождение идеологии связано в основном с эпохой, которая получила наименование эпохи Просвещения и которая прошла под знаком веры во всемогущество разума, науки как регулятора общественных отношений. Как раз в рациональном характере идеологии – причина того, что она ориентирована на реализацию национальных интересов как на осуществление аксиологических констант нации в конкретных, отрефлексированных на рациональной основе формах, направлениях и конкретными, рационально обоснованными способами, обусловленными актуальным бытием нации, обеспечивающими возможность удовлетворения ее извечных потребностей [12, с. 92].

Выводы

Таким образом, национальные интересы представляют собой темпорально конкретные формы реализации темпорально абстрактных аксиологических феноменов в определенных исторических условиях. Отражая эти феномены, идеология становится аксиологическим потенциалом и технологией их реализации. Ее роль состоит в том, чтобы обеспечивать политическую связь между экономической сферой жизни общества, прямо и непосредственно реализующей общечеловеческие ценности материального благополучия, и духовной, реализующей нематериальные ценности человечества в конкретной культурной форме, атрибутивно присущей разнообразным цивилизационным и национальным образованиям. В этом отношении идеология призвана защитить нацию от угроз, с одной стороны, экономического прагматизма, с другой – духовного фундаментализма. Первый чреват опасностью рассеивания на-

циональных ресурсов, национальной самобытности в глобальном культурном пространстве, обусловленном межцивилизационным и межнациональным противоборством на основе аксиологической, духовной конкуренции. Второй – опасностью изоляции, также не дающей возможность отстоять независимость в противостоянии с «иными» цивилизационными и национально-государственными образованиями.

Идеология, таким образом, представляет собой метод политического обеспечения духовной независимости нации от многочисленных рисков, опасностей, вызовов, продуцируемых глобализмом (под рисками, следуя определению В.Н. Кузнецова, мы понимаем социальные процессы, дезорганизирующие традиционные социальные институты и, в целом, социальные системы; под угрозами – риски как стабильные социальные феномены; под вызовами – векторы и детерминанты угроз [9, с. 196]). В этой связи идеологии надлежит воплощать в идеях по поводу власти и способах ее регулирования трансисторические ценностные константы на основе анализа их реализации в процессе генезиса и развития нации. Однако воплощать в релевантных историческим условиям формах.

Исходя из вышеизложенного становится понятным, что идеология выполняет роль аксиологической основы культуры национальной безопасности. Она, в качестве ее духовной матрицы, являет собой политическое приспособление экзотемпоральных ценностных констант нации (применительно к России – российской цивилизации, которая представляет собой не только «государство-нацию», но и, вместе с тем, «государство-цивилизацию») к конкретным историческим условиям, обстоятельствам реализации этих констант с целью успешного противодействия внутренним и внешним факторам, продуцирующим разнообразные угрозы по отношению к существованию и устойчивому развитию нации.

Это приспособление как культурная основа национальной безопасности, важнейший аспект ее культуры, представляет собой, по-видимому, ценностную основу национальных интересов в качестве диалектической формы единства вечного и преходящего, устойчивости и изменчивости аксиологической основы цивилизации. Поэтому национальная идеология в качестве аксиологической основы культуры национальной безопасности обеспечивает отражение на теоретическом уровне массового сознания национальных интересов в качестве политической формы реализации аксиологического ядра нации (и/или цивилизации) в конкретных исторических условиях, которые наиболее релевантны обеспечению национальной безопасности.

Список источников

1. Андреев С.И., Боровков М.И. К вопросу о государственно-патриотической идеологии как теоретическом обосновании национальных интересов России в обеспечении военной безопасности // Гуманитарный вестник. 2013. № 2 (25). С. 171–172.
2. Беляев И.Р. Идеология, стереотипы, менталитет как культурные факторы национальной безопасности // Студенческая наука и XXI век. 2015. № 12. С. 55–57.
3. Гребенюк А.И., Данакин Н.С. Пропаганда и идеология в высшем образовании как социальный аспект обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 10 (2). С. 208–219.
4. Демидко Д.Л. Формирование модели государственной идеологии в управлении гуманитарной сферой страны в контексте национальной безопасности // Polish Journal of Science. 2020. № 23-2 (23). С. 59–62.
5. Жданова В.Д. Проблемы национальной идеологии России как средства обеспечения государственной и личной безопасности // Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. Сборник научных статей Межрегионального научного круглого стола с международным участием. Курск, 2022. С. 113–117.

6. *Икрамов Д.Б.* Роль антропоцентрических концепций безопасности в формировании новой идеологии реализации стратегии национальной безопасности России // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения. Тезисы докладов XXI Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. 2016. С. 174–178.
7. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2021. 48 с.
8. *Ксенофонтов В.А.* Идеология как важнейший атрибут белорусского государства в контексте обеспечения национальной безопасности // Научная мысль. 2021. Т. 14. № 4-1 (38). С. 66–79.
9. *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2007. 423 с.
10. *Поздняков Э.А.* Философия политики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Весь Мир, 2014. 544 с.
11. Политология: Хрестоматия для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин; под ред. М.А. Василика. М.: Гардарики, 1999. 843 с.
12. *Максименко Н.Г., Реуф В.М., Удычак Ф.Н.* Государственно-правовая идеология и политика обеспечения национальной безопасности // Мир политики и социологии. 2012. № 7. С. 89–96.
13. *Шестаков С.А.* Консервативная идеология как идейно-политическая основа Стратегии национальной безопасности России: история и современность // Актуальные проблемы социальной философии: материалы всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. В.В. Балахонского, П.Г. Мартысюка. СПб., 2023. С. 147–153.
14. *Шестаков Ю.А.* Аксиология исторического сознания в культуре национальной безопасности / Науч. ред. Е.Е. Несмеянов. Новочеркасск: Лик, 2021. 298 с.

References

1. *Andreev S.I., Borovkov M.I.* On the State-Patriotic Ideology as a Theoretical Basis for Russia's National Interests in Ensuring Military Security // Humanitarian Bulletin. 2013. No. 2 (25). P. 171–172.
2. *Belyaev I.R.* Ideology, Stereotypes, and Mentality as Cultural Factors of National Security // Student Science and the 21st Century. 2015. No. 12. P. 55–57.
3. *Grebenyuk A.I., Danakin N.S.* Propaganda and Ideology in Higher Education as a Social Aspect of Ensuring the National Security of the Russian Federation // Izvestiya of the South-Western State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2020. No. 10 (2). P. 208–219.
4. *Demidko D.L.* Formation of a State Ideology Model in the Management of the Country's Humanitarian Sphere in the Context of National Security // Polish Journal of Science. 2020. No. 23-2 (23). P. 59–62.
5. *Zhdanova V.D.* Problems of Russia's National Ideology as a Means of Ensuring State and Personal Security // Actual Problems of Constitutional, Municipal, and International Law: Collection of Scientific Articles of the Interregional Scientific Round Table with International Participation. Kursk, 2022. P. 113–117.
6. *Ikramov D.B.* The Role of Anthropocentric Security Concepts in Forming a New Ideology for Implementing Russia's National Security Strategy // Actual Problems of Forming a Culture of Safety for the Population's Life: Abstracts of the XXI International Scientific and Practical Conference on Protecting the Population and Territories from Emergencies. 2016. P. 174–178.
7. The Constitution of the Russian Federation. The National Anthem of the Russian Federation. Novosibirsk: Normatika, 2021. 48 p.

8. *Ksenofontov V.A.* Ideology as the Most Important Attribute of the Belarusian State in the Context of Ensuring National Security // *Scientific Thought*. 2021. Vol. 14. No. 4-1 (38). P. 66–79.
9. *Kuznetsov V.N.* *Sociology of Security: Textbook*. M.: MSU Publishing House, 2007. 423 p.
10. *Pozdnyakov E.A.* *Philosophy of Politics*. 3rd edition, revised and expanded. M.: Ves' Mir, 2014. 544 p.
11. *Political Science: Anthology for Students, Postgraduate Students, and Lecturers of Higher Education Institutions*. Institutions / Compiled by M.A. Vasilik, M.S. Vershinin; edited by M.A. Vasilik. Moscow: Gardariki, 1999. 843 p.
12. *Maksimenko N.G., Reuf V.M., Udichak F.N.* State and Legal Ideology and National Security Policy // *World of Politics and Sociology*. 2012. No. 7. P. 89–96
13. *Shestakov S.A.* Conservative ideology as an ideological and political basis of Russia's National Security Strategy: history and modernity // *Actual problems of social philosophy: materials of the All-Russian scientific and practical conference / Under the general editorship of V.V. Balakhonsky, P.G. Martysyuk*. St. Petersburg, 2023. P. 147–153.
14. *Shestakov Yu.A.* The Axiology of Historical Consciousness in the Culture of National Security / Scientific Editor E.E. Nesmeyanov. Novocherkassk: Lik, 2021. 298 p.

Статья поступила в редакцию 25.12.2025; одобрена после рецензирования 12.01.2026; принята к публикации 14.01.2026.

The article was submitted 25.12.2025; approved after reviewing 12.01.2026; accepted for publication 14.01.2026.